

Театр

На правильном пути

От школы — к театру! Такова была идея К. С. Станиславского, собравшего вокруг себя в последние годы жизни одаренную молодежь и создавшего студию — последнее детище великого мастера.

Работе в студии Станиславский отдавал много сил. Он мечтал вырастить цельный коллектив, спаянный творческим единством, воспитанный в духе единых художественных принципов. Он хотел передать в молодые руки, как эстафету, свои знания, свой драгоценный опыт.

С тех пор прошло десять лет, и хотя на афишах мы попрежнему читаем слово «Студия», но, по существу, молодой коллектив стал уже профессиональным театром, по шраму занявшим свое место в семье театров столицы. У молодого театра нет еще своего помещения, ему приходится пока вести «кочующий» образ жизни, но московский зритель успел узнать и полюбить его.

После кончины К. С. Станиславского руководство студией перешло к его ближайшему ученику и последователю, лауреату Сталинской премии, народному артисту РСФСР М. П. Кедрову.

Короткая биография молодого театра отмечена рядом творческих удач. Еще до войны студия показала «Три сестры» — спектакль, проникнутый тонким чеховским очарованием. Весной 1943 года была поставлена комедия Р. Шеридана «Дель чудесных обманов» — спектакль, полный неподдельного веселья, молодого задора и свежести. На сцене студии появилась новая советская опера — «Княжна Мэри», пьесы С. Михалкова и В. Каверина.

Неутомимые творческие искания, широта и разнообразие репертуара характерны для молодого театра. Об этом свидетельствует и его последний спектакль — «Фархад и Ширин».

Из века в век, от народа к народу переходит поэтическое предание о любви, перед которой бессильна самая смерть, о молодых сердцах, соединенных даже в

могиле. В пьесе «Фархад и Ширин», принадлежащей перу выдающегося азербайджанского поэта и драматурга, лауреата Сталинской премии Самеда Вургуня, с новой силой оживает одна из поэтичнейших страниц народного творчества. «Фархад и Ширин» — пьеса глубокой эмоциональной силы; лирика переплетается в ней с героикой, она проникнута светлым оптимистическим мироощущением.

...В горах древнего Азербайджана расцвела любовь зодчего Фархада к юной красавице Ширин. Оба они молоды, прекрасны, чисты душою. Оба знают друг друга с детства, и, быть может, поэтому Ширин все еще видит в Фархаде «босоногого мальчишку» и смутно мечтает о другом герое — могучем и прозном воине... Шах Ирана Хосров, пленившись красотой Ширин, похищает ее при содействии своего приближенного, умного и хитрого Шапура. Откупившись в золотой клетке ханского дворца, Ширин познает пень истинной любви: образ Фархада целиком овладевает ее сердцем. Фархад идет войною на шаха. Опасаясь поражения, шах дает ему клятву освободить Ширин, если Фархад пролупит проход в скалах прямо к морю. Фархад, окрыленный любовью, принимается за этот титанический труд. Могучая сила любви движет его рукою... И вот в ханский дворец начинают проникать тревожные вести. Работа, для которой другому потребовались бы десятки лет, уже близится к концу! И тогда у хитроумного Шапура созревает безжалостный замысел. В день, когда Фархад окончил свой беспримерный труд и сквозь пробитые скалы хлынули потоки света, Шапур принес ему живую весть о смерти Ширин. Фархад в отчаянии убивает себя. Ширин, увидев Фархада мертвым, закаляется. Так покидают они жизнь вместе, эти азербайджанские Ромео и Джульетта, навеки связанные любовью.

Древняя легенда Азербайджана пришла на сцену русского театра. Молодой талантливый режиссер Ю. Мальковский — инициатор студии им. Станиславского —

создал яркий, подлинно поэтический спектакль, овеянный дыханием народной легенды. Художница А. Левашова, работавшая под руководством народного художника Армоники М. Сарьяна, создала оригинальные декорации. Прекрасная музыка к спектаклю написана старейшим нашим композитором Р. Глиером, знатоком азербайджанского музыкального фольклора. Весь спектакль как бы поднят на крылья музыки — то нежной и лиричной, то страстно-взволнованной, то героической, величавой. Дирижер В. Дехтерев выступает как смелый и тонкий истолкователь партитуры. Удачно поставлены в спектакле и танцы (балетмейстер Т. Ткаченко). Ткань пьесы и ее постановочный замысел позволяют студии им. Станиславского широко раскрыть свои возможности как оперно-драматического коллектива, в котором наряду с одаренными драматическими актерами, и хорошие певцы.

Роль Фархада играет Г. Колчицкий. Это его первая большая роль. Молодого артиста можно поздравить с удачей. Фархад — человек творческого труда, в нем воплощено великое трудолюбие народа. Его любовь к Ширин переносится в сынковой любовью к родине. Недаром он высекает изображение любимой девушки на высокой гранитной скале: его чувство неотделимо от родной земли, связано с нею, посвящено ей. Г. Колчицкий просто и искренне, без внешних аффектных поз, передает эти черты народного героя. Артисткой О. Пятицкой найден очень удачный внешний рисунок образа Ширин — мечтательной, пластичной. Но у Ширин хотелось бы видеть больше внутренней теплоты. Интересно решен А. Зиньковским образ Шируйе, молодого сына хана Хосрова. Шируйе — полудикарь, бессердечный, себялюбивый. Призрак власти туманит ему голову. Он жесток и труслив. Ослепленный низкими страстями, поднимает он руку на родную мать. Крадучись, колючими шагами проникает Шируйе в покои отца и закалывает его сапогом. Лишь однажды просыпается в его душе нечто, похожее на раскаяние, когда он видит у своих ног мертвую мать. Бледный, с искаженным лицом и дрожащими

руками стоит он над ее телом. Зиньковский проводит эту сцену с подлинным вдохновением. Роль матери в этом эпизоде с большой внутренней страстью играет Е. Рубцова. В сложный клубок сплетены сюжетные события пьесы лжецом и предателем Шапуром. Артист Л. Елагин ярко и темпераментно воплощает этот образ. Шапур неистощим па хитрые выдумки, огонь честолюбия пожирает его, ради своей цели он не останавливается ни перед каким преступлением. Мы помним Л. Елагина в роли скромного мечтателя Тузенбаха («Три сестры»). Работа над образом Шапура в новом свете раскрывает интересное дарование молодого актера, недавно вернувшегося в театр из армии. Не всегда ровно играет В. Фромгольдт роль шаха Хосрова. Наряду с удачными, сильными эпизодами есть у него досадные срывы, «пустые места». Впрочем, роль эта не легка, ибо образ Хосрова задуман драматургом как образ внутренне сложный и даже противоречивый: он жесток, бессердечен, но в то же время им владеет всепоглощающая любовь к Ширин. Хочется отметить талантливую игру Н. Животовой в роли подруги Ширин, живой, порывистой девушки Фитне. Есть удачные штрихи в образе старика-визиря (И. Абрамов). Привлекателен В. Кумания в роли народного мудреца Азер-Баба.

Однадцать картин, сменяя одна другую, воскрешают на сцене пленительную легенду Азербайджана. Наименее удачной из них нам показалась сцена боя в горах — бутафорская, неубедительная. Думается, что спектакль не проиграл бы и от сокращения сцены убийства хана, которая без нужды уводит нас от главной темы в сторону «дворцовой интриги». Както противоречит общему плану постановки неожиданное появление хора в верхних ложах, где-то по соседству с осветителями...

Но отдельно недочеты не заслоняют основного: молодым театром сделан верный шаг вперед, создан интересный, поэтический спектакль.

С. БОГОМАЗОВ.